

Людмила Вениаминовна КУШНИНА¹

УДК 811. 111'25

ДИСКУРС И ПЕРЕВОД В КУЛЬТУРНОМ ИЗМЕРЕНИИ: ДИСКУРСИВНЫЕ ЧЕРТЫ ПЕРЕВОДЧЕСКОЙ ДИСГАРМОНИИ

¹ доктор филологических наук, профессор
кафедры иностранных языков, лингвистики и перевода,
Пермский национальный исследовательский политехнический университет
lkushnina@yandex.ru; ORCID: 0000-0003-4360-7243

Аннотация

Автор предлагает рассмотрение проблем переводного дискурса, акцентируя внимание на культурном измерении дискурса и перевода. Исследование выполнено в рамках авторской концепции переводческого пространства, которая относится к культурно-ориентированным концепциям перевода. Ключевыми понятиями данной концепции являются гармония и дисгармония. Если гармония, выступающая аксиологической доминантой перевода, исследована достаточно широко, то дисгармония обычно изучается как категория, оппозитивная по отношению к гармонии. Цель данной статьи состоит в том, чтобы проанализировать дисгармонию, которую можно рассматривать как аксиологическую антидоминанту перевода. Исследование проводится на материале художественного и научно-популярного дискурсов. Методологическим основанием исследования является синергетический подход: в случае синергии смыслов достигается качественный — гармоничный — перевод, в результате чего текст/дискурс перевода становится фактом принимающей культуры и обогащает ее. Отсутствие синергетического эффекта, обусловленного приращением культурно маркированных смыслов в поле реципиента, свидетельствует о проявлении дисгармонии. В результате проведенного исследования установлены основные дискурсивные черты переводческой дисгармонии, которые представлены следующими типами: ошибки, несоответствия, погрешности,

---

Цитирование: Кушнина Л. В. Дискурс и перевод в культурном измерении: дискурсивные черты переводческой дисгармонии / Л. В. Кушнина // Вестник Тюменского государственного университета. Гуманитарные исследования. Humanitates. 2020. Том 6. № 2 (22). С. 37-47.

DOI: 10.21684/2411-197X-2020-6-2-37-47

неточности. В целом различают два типа переводческой дисгармонии: дисгармония на уровне понимания и дисгармония на уровне выражения, которые имеют градуальный характер. В первом случае анализируются переводческие ошибки и переводческие несоответствия, связанные с полным или частичным искажением смыслов текста оригинала. Во втором случае анализу подвергаются переводческие погрешности и переводческие неточности, связанные с неясным выражением смыслов в тексте перевода.

Ключевые слова

Гармония, дисгармония, переводческое пространство, смысл, переводческая ошибка, переводческое несоответствие, переводческая неточность, переводческая погрешность.

DOI: 10.21684/2411-197X-2020-6-2-37-47

Введение

Актуальность предпринятого исследования обусловлена современным дискурсивным поворотом в лингвистике, который постепенно проникает в теорию перевода. В связи с тем, что культурно-ориентированные концепции перевода, к числу которых относится авторская концепция переводческого пространства, не могут обойтись без анализа дискурсивных и дискурсообразующих параметров, культурное измерение дискурса и перевода представляется закономерным. На этом фоне могут быть решены другие значимые проблемы переводческой деятельности, среди которых особое место занимает проблема качества переводного дискурса. Согласно концепции переводческого пространства, критерием качественного перевода является гармония как смысловая соразмерность дискурсов оригинала и перевода. Некачественный перевод мы обозначили термином «дисгармония». Важно отметить, что большинство исследований посвящено выявлению предпосылок гармоничности. Что касается дисгармонии, данная проблема остается на периферии исследований. В связи с этим целью настоящей статьи является анализ случаев дисгармонии на материале разных типов дискурса.

Материал и методы исследования

Импульсом к написанию статьи послужили идеи Т. ван Дейка, изложенные в его известной работе «Дискурс и власть» [4]. Один из основателей современной теории дискурса, Т. ван Дейк формулирует ключевые концепты, соотносимые с дискурсом: общество, знание, культура. Признавая значимость каждого из них, мы акцентируем внимание на культурном измерении дискурса. Вот что пишет по этому поводу ученый: «В условиях возрастающей глобализации некоторые дискурсивные жанры, вероятно, стали универсальными, как это произошло с международными новостями и даже некоторыми формами развлечений. В то же время представители различных культур могут понимать и использовать эти дискурсы по-разному в зависимости от разделяемого в их культуре знания и оценок» [4, с. 35].

В современной отечественной лингвистике проблема семантики дискурса обсуждается в работах В. Е. Чернявской: «В фокусе дискурсивной семантики оказывается не столько лексическое значение употребленных единиц, сколько

совокупность импликаций, интертекстуальных и интрадискурсивных отношений» [9, с. 122].

В связи с тем, что в настоящее время лингвисты оперируют различными определениями дискурса, поясним, что мы опираемся на дефиницию В. Е. Чернявской: «под дискурсом понимается совокупность тематически соотнесенных текстов...» [9, с. 112]. Речь идет о комплексном взаимодействии многих текстов, образующих дискурс. Иными словами, изучая текст или группу тематически объединенных текстов, мы изучаем дискурс, и между ними нет непреодолимой границы. Идеи дискурсивной семантики приобретают особое значение при переводе, т. к. разного рода импликации как неотъемлемые компоненты дискурса становятся препятствием для переводчика, от которого требуется знание и понимание не только интертекста и интрадискурса, но и интердискурсивных отношений, совокупность которых в пространстве перевода можно выразить с помощью термина М. Ледерер «когнитивный багаж переводчика» [14].

Как пишет современный французский ученый, «*L'affectif et le cognitif étant physiologiquement inséparables et ayant tous deux leur origine dans le cerveau, je les englobe sous le seul terme de compléments cognitifs et dans ceux-ci, je distingue pour un découpage d'un autre ordre, le bagage cognitif, connaissances linguistiques et extra-linguistiques...*» [14, с. 37]: «Аффективное и когнитивное настолько тесно связаны между собой физиологически, т. к. оба находятся в мозгу переводчика, что я объединяю их общим термином — когнитивные дополнения, и далее я провожу следующее разграничение, а именно, когнитивный багаж включает в себя как лингвистические, так и экстралингвистические компоненты...» (пер. наш. — Л. К.). В своих дальнейших рассуждениях М. Ледерер вводит понятие когнитивного контекста, когда речь идет о хранении в долговременной памяти переводчика экстралингвистических знаний и приобретении им новых знаний в результате чтения нового текста, сохраняемых в кратковременной памяти и служащих для интерпретации следующих текстов.

Представляется, что понятие когнитивного багажа переводчика, равно как и когнитивного контекста, может быть использовано для понимания специфики переводческого дискурса, уточняя его семантическое наполнение. Мы констатируем, что семантика дискурса, порождаемого переводчиком, во многом определяется его когнитивным багажом, что, в свете современных культурно-ориентированных концепций перевода, предполагает наличие в когнитивном багаже переводчика культурных стереотипов принимающей лингвокультуры, без опоры на которые текст перевода не будет востребован реципиентами.

Мы расцениваем эти идеи в духе культурно-ориентированных концепций перевода, круг которых в настоящее время достаточно широк как в нашей стране, так и за рубежом. Наши рассуждения касаются авторской концепции переводческого пространства, которую мы также относим к культурно-ориентированным переводческим концепциям. Это обусловлено вычленением в переводческом пространстве фатического поля, или поля культуры, формируемого в результате освоения переводчиком интертекстов контактирующих культур. В переводческом пространстве происходит, как мы неоднократно писали, транспонирование, си-

нергия и гармонизация смыслов, а совокупный синергетический эффект приводит к порождению гармоничного текста перевода. Поясним, что гармоничным мы считаем такой текст/дискурс перевода, смыслы которого соразмерны смыслом текста оригинала, но не тождественны и не идентичны им. В случае тождества или идентичности мы констатируем достижение переводчиком адекватных или эквивалентных отношений между текстами оригинала и перевода. Гармоничный перевод естественно воспринимается представителями другой лингвокультуры, обогащая ее. Во многих предыдущих публикациях мы акцентировали внимание на достижении гармоничности, на выявлении критериев гармонии по разным основаниям. При этом дисгармония гораздо реже становилась предметом анализа, а именно как категория, оппозитивная по отношению к гармонии [5-7].

Рассматривая гармонию как аксиологическую доминанту перевода, можно сказать, что дисгармония есть аксиологическая антидоминанта перевода, заслуживающая изучения и осмысления.

В рамках данной статьи мы намерены рассмотреть проявления переводческой дисгармонии, имеющие градуальный характер, что будет проиллюстрировано ниже. Материалом для анализа послужили два типа переводного дискурса, анализ которых проводился с позиций культурного измерения перевода: научно-популярный и художественный. При этом исследуемый нами научно-популярный дискурс может быть рассмотрен и как учебный дискурс, т. к. он содержал тексты, представляющие серию FLE (français langue étrangère — французский язык как иностранный). В качестве исходного мы принимаем положение о том, что дисгармония возникает в тех случаях, когда переводчик не осознает расхождения в дискурсах, свойственных представителям различных лингвокультур. В связи с этим мы можем говорить о дискурсивных чертах переводческой дисгармонии.

Результаты исследования

О культурном измерении перевода пишет современный канадский исследователь Жан Делиль в статье, посвященной функциям перевода [13]. Среди восьми выявленных ученым функций перевода назовем культуруформирующую функцию (La traduction comme façonneuse des cultures). В своей статье Ж. Делиль высказывает следующую мысль: « La traduction n'est pas seulement ce qui permet le dialogue entre les cultures : elle est ce qui, bien souvent, les façonne »: «Перевод не только обеспечивает диалог культур, но, что бывает гораздо чаще, он сам формирует культуры» (пер. наш. — Л. К.) [13, с. 46].

Разумеется, культуруформирующая функция реализуется при условии качественного, в терминах нашей концепции — гармоничного перевода. А если гармоничный перевод оказывается недостижим? Какие препятствия могут возникнуть у переводчика?

Мы предположили, что возможны четыре типа препятствий в понимании и выражении смысла переводчиком, которые объединены *понятием переводческой дисгармонии*. Речь идет о переводческих ошибках, переводческих несоответствиях, переводческих погрешностях, переводческих неточностях. В первых двух случаях мы констатируем ошибки понимания, в двух следующих случаях мы наблюдаем ошибки выражения.

Поясним каждый термин.

1. **Переводческая ошибка** трактуется нами как полное искажение смыслов текста оригинала, обусловленное непониманием переводчика, вызванное совокупностью следующих факторов:
  - лингвистических и лингвоментальных (лексико-семантических, понятийно-терминологических, дискурсивных, когнитивных, метафорических и др.);
  - экстралингвистических (культурно-детерминированных, аксиологических, социопрагматических и др.).
2. **Переводческое несоответствие** понимается как частичное искажение смыслов текста, вызванное одним из обозначенных выше факторов (лингвистических, лингвоментальных, экстралингвистических), связанных с непониманием переводчика.
3. **Переводческая погрешность** связана с неясным выражением смысла в процессе порождения текста перевода.
4. **Переводческая неточность** также связана с процессом порождения текста перевода, что обусловлено несущественным недочетом, частично нарушающим норму принимающей лингвокультуры.

Можно сказать, что переводческие ошибки и переводческие несоответствия мы соотносим с дисгармонией, главным образом, на этапе восприятия и понимания переводчиком на языке оригинала, в то время как переводческие погрешности и переводческие неточности соотносятся исключительно с этапом выражения на языке перевода.

Напомним также, что ранее переводческие ошибки и несоответствия были предметом изучения эрратологии (А. Б. Шевнин) и девиатологии (М. Дебрэнн). В нашей работе генерализирующим термином является дисгармония, и анализ будет построен на основе изучения дисгармоничных отношений между текстами/дискурсами оригинала и перевода.

Рассмотрим каждый тип и проиллюстрируем примерами франко-русских дисгармоничных соответствий. Материалом для анализа послужил, во-первых, текст романа современного французского писателя Оливье Бурдо «В ожидании Божангла», впервые опубликованный в 2015 г. и переведенный на русский язык И. Волевич в 2017 г. Роман признан бестселлером и переведен на многие языки. Во-вторых, в качестве материала мы использовали современный учебник французского языка, предназначенный для студентов продвинутого уровня обучения (Saisons 3). В связи с этим мы проанализировали студенческие переводы, среди которых наблюдали, наравне с гармоничными, дисгармоничные.

Проиллюстрируем проявление переводческого несоответствия, связанное с частичным искажением исходных смыслов, на примере перевода имен собственных — антропонимов, которые использованы при переводе романа. Один из персонажей — домашняя журавлиха, имя которой в русскоязычном переводе звучит *Мамзель Негоди*. В тексте оригинала у нее достаточно красивое имя — *Mademoiselle Superfétatoire*.

Приведем фрагменты текста, где впервые упоминается это имя, и как писатель объясняет его значение:

- Французский язык: *Nous l'appelions "Mademoiselle Superfétatoire" car elle ne servait à rien sauf à crier très fort sans raison, faire des pyramides rondes sur le parquet, ou à venir me réveiller la nuit en tapant à la porte de ma chambre de son bec orange et vert olive.*
- Русский язык: *Мы прозвали ее Мамзель Негоди, так как она ни на что не годилась, разве только умела орать во все горло без всякой причины, оставлять кругленькие пирамидки помета на паркете и будить меня по ночам в дверь своим оливковым клювом с апельсиновым отливом.*

Как видим, автор называет журавлиху «мадмуазель», в то время как в переводе ее зовут «мамзель», т. е. переводчик выбирает искаженную разговорную форму, что придает имени персонажа пренебрежительный оттенок. Кроме того, во французском языке существует слово «superfétatoire», что в переводе означает «излишний», «ненужный», «избыточный», в то время как в русском языке «негоди» не существует данного слова: это неологизм переводчика, лексический дериват от слова «негодный». В связи с этим мы приходим к выводу о переводческом несоответствии при выборе данного онима.

Обратимся к научно-популярному дискурсу, представленному фрагментом текста из учебника «Saisons 3»:

Le gout du risque

Quand le vide passionne

Le roofing est une pratique qui fait de plus en plus d'adeptes

Depuis quelques années maintenant les adeptes de roofing sont de plus en plus nombreux. On ne parle pas ici du métier de couvreur (car c'est la première signification du terme) mais bien de ces créatures mi-hommes, mi-araignées qui gravissent les bâtiments et ce sans mesure de sécurité et souvent de manière illégale. Ils repoussent sans cesse leurs limites en escaladant des structures toujours plus hautes.

Предметом анализа мы выбрали два предложения данного фрагмента текста.

Приведем несколько вариантов их перевода на русский язык, а затем поясним, какие уровни дисгармонии мы наблюдаем. В скобках мы отметили имена студентов-переводчиков.

- 1) *Речь сейчас не идет о кровельных работах (это первое значение термина «руфинг»), а о тех полулюдях-полунауках, которые карабкаются по зданиям, не соблюдая меры безопасности, и зачастую, законы. Они пытаются расширить свои границы, взбираясь на все более высокие сооружения (Елизавета).*
- 2) *Мы сейчас не говорим о профессии кровельщика (именно они изначально назывались руферами) — мы имеем в виду людей-науков, которые ползают по крышам без какой-либо защиты, причем чаще всего они это делают незаконно. Для них не существует границ, и никакие структуры им не помеха (Кирилл).*

- 3) Речь сейчас идет не о кровельных работах (это первое значение термина «руфинг»), а о тех **полулюдях-полунауках**, которые карабкаются по зданиям, не соблюдая безопасность и нарушая законы. Они постоянно расширяют свои границы, взбираясь всё выше и выше (Юлия).
- 4) Речь идет не о кровельщиках, как вы могли подумать, исходя из начального значения слова, а о **своеобразных людях-науках**, которые залезают на здания без всяких мер безопасности и зачастую нелегально. Они без остановки работают на пределе своих возможностей, старясь забраться на очень высокие постройки (Дмитрий).
- 5) И нет, это не какая-то секта, поклоняющаяся древнему богу **Руферу**, а всего лишь **культура лазания по зданиям в стиле персонажа** какого-то супергеройского фильма, причем чаще всего без какой-либо страховки и разрешения со стороны властей. Их принцип — есть высокое здание, значит, нужно его покорить (Виталий).

Обсуждение результатов исследования

В связи с тем, что в рамках данной статьи нас интересует преимущественно дисгармония, нельзя не отметить, что последний вариант является гармоничным переводом, т. к. студент проявил эрудицию, обратившись к энциклопедическим источникам и выяснив существование древнего бога Руфера; заменив синонимичные глаголы «карабкаться», «ползать», «залезать» словосочетанием «культура лазания»; заменив выражения «меры безопасности», «меры защиты» на «страховку»; он отказался от номинаций «полулюди» и «полупауки», а назвал их персонажами супергеройского фильма. Данный абзац переводчик завершает формулировкой принципа работы руфера, подчеркивая значимость этого увлечения. Можно сказать, что студент-переводчик проявил чувство эмпатии, что позволило ему «вжиться» не только в образ автора текста, но и в образ руфера, создав тем самым текст, который естественно воспринимается русскоязычным реципиентом. На самом деле, в данном случае произошла синергия смыслов, т. е. такое приращение смыслов, которое в полной мере отвечает ожиданиям реципиентов принимающей культуры. Так проявилась гармонизация смыслов в переводческом пространстве.

Как показало изучение переводческих ошибок, несоответствий, погрешностей и неточностей, дисгармония имеет градуальный характер.

Согласно нашим предположениям, градуальность переводческой дисгармонии в сопоставлении с гармонией имеет самое непосредственное отношение к дискурсивной семантике переводческой деятельности. Данное предположение соотносится с идеями В. Е. Чернявской, которые были процитированы в начале статьи. Оказывается, что импликации и пресуппозиции автора, заложенные в интрадискурсе, интердискурсе, интертексте, а затем транспонированные в текст и дискурс перевода, имеют существенное значение для их естественного восприятия носителями принимающей культуры. Если переводчику удастся воссоздать для читателя интертекст другой культуры, опираясь на лингвистические, лингвоментальные или экстралингвистические факторы родной культуры, его перевод приобретет гармоничные черты. И наоборот, их отсутствие, обуслов-

ленное как непониманием переводчиком исходных смыслов, так и неспособностью выражения извлеченных и понятых смыслов на языке перевода, приводит к дисгармонии на разных уровнях.

Проиллюстрируем сказанное на примере представленного выше научно-популярного дискурса в оригинале и переводе. Встречаясь с незнакомым понятием *roofing*, обозначающим определенный вид деятельности, переводчик использует прием калькирования и получает термин *руфинг*. Далее он соотносит профессию кровельщика, которая по-французски звучит как *couvreur*, и по аналогии образует термин, который обозначает представителя данного вида деятельности, что по-русски звучит как *руфер*. Как видим, в основе образования термина лежит не русскоязычная, а франкоязычная словообразовательная модель, что подчеркивает заимствованный характер данного термина. Мы считаем, что данный термин является переводческой находкой, и признаем его гармоничным. Заметим, что термин появился не во всех переводах, т. к. другие переводчики ограничились использованием термина **руфинг** как прямой кальки.

Интересно пронаблюдать, каким образом разные переводчики передают «следы» исходного дискурса в переводном дискурсе. С этой целью проанализируем следующий фрагмент оригинала: «*ces créatures mi-hommes, mi-araignées qui gravissent les bâtiments*». В одних случаях они обозначены как *люди-науки*, в других — *полулюди-полупауки*, либо *своеобразные люди-науки*. Гармоничным мы признаем вариант: *персонажи супергеройского фильма*, т. к. он дает простор воображению читателя, представляющего человека, который владеет культурой лазания по зданиям. Гармоничный перевод возникает в результате синергетического эффекта, обусловленного приращением культурно значимых и культурно маркированных смыслов, которые понятны представителям другой культуры. Русскоязычный читатель или зритель легко может представить себе персонажа супергеройского фильма, пусть даже у каждого из них будет свой неповторимый образ. Современная массмедийная коммуникация предоставляет достаточно возможностей для создания и воссоздания подобных образов. В связи с этим перевод, выполненный студентом, начинающим переводчиком, для других студентов или старшеклассников, будет близок и понятен им. С нашей точки зрения, именно такой перевод гармоничен и успешен.

Мы склонны считать, что варианты *люди-науки* и *своеобразные люди-науки* могут быть отнесены к ошибкам выражения, раскрывая как переводческую погрешность, так и переводческую неточность. При этом вариант *полулюди-полупауки* мы признаем квази-соответствием. Это означает, что при внешнем соответствии данный выбор является неприемлемым для принимающей культуры.

Заключение

Из всего сказанного ясно, что культурное измерение перевода выступает важнейшим фактором, определяющим его дискурсивный статус и его ценностные черты в принимающей лингвокультуре. Но если гармоничность перевода как его аксиологическая доминанта уже получила достаточное освещение в научной литературе, то проявления дисгармоничности как своего рода аксиологической антидоминанты еще предстоит изучить.

При этом дисгармония не является однородным явлением. Уровень дисгармоничности может варьировать, начиная от переводческой ошибки, кончая переводческой неточностью, что позволяет констатировать его градуальный характер, который мы попытались рассмотреть. Мы склонны предположить, что глобальное деление всех случаев дисгармонии на дисгармонию на уровне понимания и дисгармонию на уровне выражения не означает выявления всех возможных случаев дисгармонии. Если гармонию мы соотносим со свободой перевода, то и дисгармония достаточно разнообразна в своих проявлениях. Обращение к проблемам дисгармонии представляется необходимым, но требует дальнейшей дифференциации и конкретизации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бурдо О. В ожидании Божанглза / О. Бурдо; пер. с франц. И. Волевич. М., 2017. 224 с.
2. Введение в синергетику перевода: монография / под общ. ред. Л. В. Кушниной. Пермь: Изд-во ПНИПУ, 2014. 278 с.
3. Дебрэнн М. Анализ «ошибок» при переводе и способы их предупреждения / М. Дебрэнн // Социокультурные проблемы перевода. Воронеж. 2006. Вып. 7. Ч. 1. С. 103-110.
4. Дейк Т. ван. Дискурс и власть. Репрезентация доминирования в языке и коммуникации / Т. ван Дейк; пер. с англ. М.: Книжный дом «Либроком», 2014. 344 с.
5. Кушнина Л. В. Динамика языкового пространства в пространстве перевода / Л. В. Кушнина // Стереотипность и творчество в тексте: межвуз. сб. научн. тр. / под ред М. П. Котюровой. Пермь, 2017. Вып. 21. С. 23-31.
6. Кушнина Л. В. Принципы гармоничного перевода: метапереводческий аспект / Л. В. Кушнина // Стереотипность и творчество в тексте: межвуз. сб. научн. тр. / под ред М. П. Котюровой. Пермь, 2014. Вып. 18. С. 65-76.
7. Кушнина Л. В. Теория гармонизации: опыт когнитивного анализа переводческого пространства / Л. В. Кушнина. Пермь: ПГТУ, 2009. 196 с.
8. Теория перевода в классической и современной исследовательской парадигме: онтология, методология, аксиология: коллективная монография / под ред. Л. В. Кушниной. М.: Флинта, 2020. 336 с.
9. Чернявская В. Е. Лингвистика текста. Лингвистика дискурса / В. Е. Чернявская. М.: Ленанд, 2014. 200 с.
10. Шевнин А. Б. Эрратология: к компетентности через некомпетентность / А. Б. Шевнин // Перевод и сопоставительная лингвистика. Екатеринбург: УГИ, 2005. № 2. С. 11-18.
11. Bourdeaut O. En attendant Bojangles / O. Bourdeaut. Editions Finitude, 2015. 159 p.
12. Coctou M.-N. Saisons 3 / M.-N. Coctou, Is. Cros, D. Duplex, D. Ripaud. Méthode française Hachette, 2017. 124 p.
13. Delisle J. Dimension culturelle de certaines fonctions de la traduction / J. Delisle // Atelier de traduction. Dossier: La dimension culturelle du texte littéraire en traduction, 2014. Numero 21. Pp. 37-60.
14. Lederer M. La traduction aujourd'hui. Le modèle interprétatif / M. Lederer. Hachette, 2004. 224 p.

Liudmila V. KUSHNINA¹

UDC 811. 111'25

**DISCOURSE AND TRANSLATION
IN CULTURAL DIMENSION: THE DISCURSIVE
FEATURES OF THE TRANSLATION DISHARMONY**

¹ Dr. Sci. (Philol.), Professor,
Department of Foreign Languages, Linguistics and Translation,
Perm National Research Polytechnic University
lkushnina@yandex.ru; ORCID: 0000-0003-4360-7243

Abstract

The author considers the translational discourse problems, focusing on the discourse and translation cultural dimension. This study was performed within the author's concept of translation space, which relates to culturally-oriented concepts of translation. The key concepts include harmony and disharmony. If harmony, which acts as the axiological dominant of translation, has already been studied quite extensively, disharmony is usually studied only in opposition to the harmony.

This article aims to analyze the disharmony, which can be regarded as an axiological anti-dominant translation. This study employs the material of art and popular science discourses. The methodological basis of the study is a synergistic approach: in the case of a synergy of meanings, a qualitative-harmonious translation is achieved, as a result of which the text/discourse of translation becomes a fact of the host culture and enriches it. The absence of a synergistic effect due to the increment of culturally marked meanings in the recipient field indicates a manifestation of disharmony.

The results establish the main discursive features of the translation disharmony, which are represented by the following types: errors, inconsistencies, and inaccuracies. In general, two types of translation disharmony are distinguished: the disharmony at the level of understanding and the disharmony at the level of expression, which are of a gradual nature. In the first case, translation errors and translation inconsistencies associated with a complete or partial

---

Citation: Kushnina L. V. 2020. "Discourse and Translation in Cultural Dimension: The Discursive Features of the Translation Disharmony". Tyumen State University Herald. Humanities Research. Humanitates, vol. 6, no. 2 (22), pp. 37-47.

DOI: 10.21684/2411-197X-2020-6-2-37-47

---

distortion of the meanings of the original text are analyzed. In the second case, translation errors and translation inaccuracies are associated with an unclear expression of meanings in the text of the translation.

Keywords

Harmony, disharmony, translation space, meaning, translation error, translation mismatch, translation inaccuracy, translation infelicity.

DOI: 10.21684/2411-197X-2020-6-2-37-47

REFERENCES

1. Bourdeaut O. 2017. *En attendant Bojangles*. Translated from French by I. Volevich. Moscow. 224 pp. [In Russian]
2. Kushnina L. V. (ed.). 2014. *Introduction into the Synergetics of Translation*. Perm: Izdatelstvo PNIPU. 278 pp. [In Russian]
3. Debrenn M. 2006. "The analysis of 'errors' in translation and the ways of their prevention". In: *The Socio-Cultural Problems of Translations*. Vol. 7, part 1, pp. 103-101. Voronezh. [In Russian]
4. van Dijk T. 2014. *Discourse and Power*. Translated from English. Moscow: Knizhny dom Librokom. 344 pp. [In Russian]
5. Kushnina L.V. 2017. "The dynamics of the language space in the translation space". In: *Kotyurova M. P. (ed.). Stereotyping and Creativity in Text*, vol. 21, pp. 23-31. Perm. [In Russian]
6. Kushnina L. V. 2014. "The principles of harmonic translation: the metatranslational aspect". In: *Kotyurova M. P. (ed.). Stereotypicality and Creativity in the Text*. Vol. 18, pp. 65-76. Perm. [In Russian]
7. Kushnina L. V. 2009. *The Theory of Harmonization: The Experience of Cognitive Analysis of the Translational Space*. Perm: PGU. 196 pp. [In Russian]
8. Kushnina L.V. (ed.). 2020. *Translation Theory in Classical and Contemporary Research Paradigm: Ontology, Methodology, Axiology*. Moscow: Flinta. 336 pp. [In Russian]
9. Chernyavskaya V. E. 2014. *Text Linguistics. Discourse Linguistics*. Moscow: Lenand. 200 pp. [In Russian]
10. Shevnin A. B. "Erratology: towards the competence through the incompetence". In: *Translation and Comparative Linguistics*, no. 2, pp. 11-18. Ekaterinburg: UGI. [In Russian]
11. Bourdeaut O. 2015. *En attendant Bojangles*. Finitude. 159 pp.
12. Coctou M.-N, Cros Is., Duplex. D., Ripaud D. 2017. *Saisons 3. Méthode de français* Hachette. 124 pp.
13. Delisle J. 2014. "Dimension culturelle de certaines fonctions de la traduction". *Atelier de traduction. Dossier: La dimension culturelle du texte littéraire en traduction*, no. 21, pp. 37-60.
14. Lederer M. 2004. *La traduction aujourd'hui. Le modèle interprétatif*. Hachette. 224 pp.